

Сергиево-Посадский колледж (Сергиев-Посад, Московская обл., РФ);
кандидат философских наук, доцент; e-mail: etinyakova@bk.ru

КАК ЧЕЛОВЕК «ЧИТАЛ» ПРИРОДУ В РУССКОЙ НАРОДНОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ

Проблема, поставленная в исследовании, относится к экологии культуры, а именно её национально-русскому типу, то есть русской народной традиционной культуре. Постановка проблемы имеет несколько уровней: как человек фиксировал приспособление к природным условиям через свои традиции, обычаи, фольклор; какие природосберегающие действия отражены в формах русской народной традиционной культуры, как отношение и восприятие природных условий совершенствовало духовное содержание жизни; как и где встречаются в русских народных обычаях и традициях архаические формы мышления и универсальность, заслуживающая включения в современный экологический менталитет.

Экологический менталитет русского человека в традиционной культуре представлен в различных формах фольклора; материальных формах, а именно одежде, устройстве жилища, орудиях труда, народных промыслах. Экологический менталитет в русской традиционной культуре синкретически вплетён в поведение человека, где поэтика возвышения природы встречается с игровой деятельностью.

Главный вывод из анализа экологического мировоззрения в русской народной традиционной культуре заключается в том, что убиралось всякое искусственно созданное предметное посредничество между человеком и природой. В современном образе жизни это иногда трактуется как архаика. Важным в «русской народной книге природы» является внимание человека к знакам природы, то есть приметам, которые связаны буквально со всеми обитателями природного мира. Это содержание экологического менталитета в русской народной традиционной культуре можно определить как «народную метеорологию», передававшуюся устной традицией. Часть её ушла в фольклор, часть потерялась в связи с изменениями в жизни природы, а часть все же держит истинность в наши дни.

Ключевые слова: русская народная традиционная культура, природа, обычаи, традиции, фольклор, поэтика, приметы природы, игровая деятельность, экологический менталитет.

Введение и постановка вопроса. Традиционная культура очень устойчива и консервативна благодаря тому, что она хранит лучшие стереотипы адаптации к окружающей среде, моральные нормы человеческой жизни, зафиксированные в фольклорных афоризмах, уникальные грани образа красоты¹. В основе традиционной культуры лежит коллективный архетип, который направляет коллективную деятельность людей. С другой стороны традиционная культура несёт в себе много практических массово приемлемых стандартов, отшлифованных коллективным человеческим опытом. Причём эти черты насыщают саму

основу быта, человеческого существования и выживания [6]. Ритмика традиционной культуры наиболее близка природной цикличности по сравнению с другими типами культур, содержание которых формируется наиболее творческими личностями или группами личностей. Традиционная культура более близка быту как фону любой человеческой деятельности. Труд, досуг, ремёсла, промыслы, лечение, воспитание и учение – практически всё питает фольклор и даёт возможность черпать из него знания и опыт². Фольклор развивает эстетическое чувство, чувство формы, ритма и языка.

Природный менталитет русской народной традиционной культуры ценен для

¹ Переславское Залесье. Фольклорно-этнографическое собрание С.Е. Елховского. Вып. I. Сост.: Т.С. Макашина, С.Б. Рубцова, С.С. Савоскул Отв. ред. С.С. Савоскул. М.: Индрик, 2011. 456 с.

² Ломоносов М.В. О сохранении русского народа / Сост. и отв. ред. О.А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации, 2011. 848 с.

Write a letter
to the Editorial board

грамотности они давали важную информацию.

В табл. 1 приведены некоторые имена христианско-природного календаря, которые были наиболее известны.

В апреле обращали внимание на таяние снега, появление первой зелени и цветов, сход снега, прилёт журавлей и других птиц. В мае растительный мир меняется на глазах, и этот месяц считали «приметным», а 15 мая выделялся как «соловиный день». По народному поверью, лето начиналось 13 июня в день Еремея-распрягальщика и заканчивалось 14 сентября в день Семёна-летопровода. Летом помечали дни, важные для сельскохозяйственных работ. В августе особо выделяли три

дня Спаса: 14 августа – проводы лета и начало отлёта птиц, 19 августа – второй спас показывал, какая будет осень, особенно в Покров 14 октября и 28 августа в Успеные. Третий Спас – начало лучшей поры осени. В октябре много примет и поверий о том, какими будут зима и весна. С выделенными в народно-христианском календаре днями связывали регламент подготовительных дел к зиме, к Покрову утепляли дома и сараи. В ноябре самым показательным был день Казанской Божьей Матери 4 ноября:

*До Казанской – не зима,
с Казанской – не осень.
На Казанскую дождь лунки
нальёт – зиму скоро принесёт.*

Таблица 1 – Православный природный календарь народных примет

Table 1 – Orthodox natural calendar of people's signs

Месяц	День по нов. ст.	Приметы
Январь	14 января	Если на Васильев день сильный мороз и малый снег, то будет хорошее лето. А если тепло и нет снега – к холодному лету
	19 января	Если на Богоявление снег хлопьями – будет урожай, ясный день – к неурожаю
		Синие облака в полдень на Крещение – будет урожай. Если на Крещение ясная и холодная погода, то лето будет засушливым, а пасмурная и снежная погода пророчит хорошее лето
	21 января	Если на Емельяна ветер подует с юга, то жди грозного лета
	23 января	Снег, выпадающий на стога и скирды на Григория, обещает сырое холодное лето
	24 января	Тёплый день на Феодосия указывает на раннюю весну
25 января	Солнечная погода на Татьянин день обещает ранний прилёт птиц, снежная погода – дождливое лето, мороз и солнце – хорошее лето	
Февраль	2 февраля	В день Евфимия солнце в полдень пророчило раннюю весну и дождливое лето, а ветер обещал сырой год; если случится метель, то может затянуться зима
	6 февраля	В день Аксиньи-полухлебницы, полукормилицы рассчитывали, как распределить хлебные и кормовые запасы
	10 февраля	День Ефрема-Сирина: Ефремов ветер не к добру
	14 февраля	Звёздное небо на день Трифона обещает позднюю затяжную весну
	15 февраля	На Сретенье оттепель – к ранней тёплой весне, холодно – к холодной. Снежок на Сретенье обещает затяжную и дождливую весну
	17 февраля	На Николу студёного обычно выпадает много снега
Март	14 марта	Каков день Евдокии-плющихи, таково и лето
	17 марта	На день Герасима прилетали грачи, обозначая границу весны
	22 марта	В день сорока-сороков прилетели галки и принесли тепло – значит жди тепла; а если холодно, то будет 40 холодных утреников
	30 марта	В день Алексея-водотёка ожидают, что зима на нет сойдёт
Апрель	18 апреля	Пришёл Федул – тепляк подул

Народное природное сознание особо выделяло в декабре день зимнего солнцестояния 22-23 декабря, когда наблюдаются самый короткий световой день и самая длинная ночь.

Таким образом, человек выделял отклонения в сезонно-временной цикличности по признакам температуры воздуха, ветру, осадкам, солнечности или пасмурности, оттепели, снегу, наличию инея.

Главное, что дни святых создавали регламент трудовой деятельности [5].

6 мая на день Егория (Георгия) выгоняли скот первый раз в поле, в этот же день начинался ранний посев ярового.

22 мая на день Николы выполняли средний посев, с 7 июня на день Ивана и до 29 июня день Тихона – поздний посев.

Для запоминания регламент трудовой деятельности фиксировали рифмованными фразами: *Ранний горох сей до Георгия, поздний – после Георгия* (6 мая).

«Народная метеорология»: краткосрочные и долгосрочные прогнозы погоды

Как мы видим, наблюдения природы делились на две категории: на момент наблюдения и определение перспективы в жизни природы. Первые, в основном, выполняли адаптационную функцию, а вторые – планирование работ, жизни, отдыха. Если мы сейчас замечаем неясность в каком-либо фольклорном прогнозе, то нельзя его подвергать критике и считать ненужным. Ведь даже в научных прогнозах бывают варианты.

Народные обряды как эстетическое дополнение к жизни природы

Эмоциональный диалог человека с природными силами помогает понять, как формировалась народная культура [1]. Человек внимательнейшим образом следил за жизнью природы, и это внимание было основой благополучия экологического менталитета: природу нужно было наблюдать, чтобы уладить возникающие сбои и неудобные для человека ситуации; а в кризисные моменты природу надо было «просить о милости». Природа

понималась человеком как строгая, заботливая, внимательная мать. Женственность понимания природы в русской народной традиционной культуре идёт из образа земли как плодоносящей силы, а в христианской проекции – как Богоматери. Календарно-земледельческие обряды цикличны, в согласии с периодами жизни природы, и это цикличность трудовой деятельности переходит в эстетические черты трудовой деятельности [3, 5]. Календарно-земледельческие обряды появились как следствие согласования человеческой деятельности и жизни природы, они помогали человеку переживать неудачи и праздновать победы, но обязательно показывали непрерывность, как например, праздник последнего снопа [5].

Заключение и выводы. Как мы видим, «книга природы» имела для человека чёткую структуру, разделявшуюся на фауну и флору, на дикую природу и «одомашненную», на представителей природы, участвующих в деятельности человека и неучаствующих. Информационное содержание экологического менталитета русской народной традиционной культуры полностью входило в человеческую жизнь [9], а в социальном экологическом менталитете довольно большое, даже если не сказать огромное, информационное пространство применяется в практике жизни фрагментарно. В русской народной традиционной культуре человек шёл за природой, а в социальном экологическом менталитете человек вырывается все более и более вперёд. В экологическом менталитете русской народной традиционной культуры все выявленные в результате наблюдения штрихи синкретически взаимосвязаны, в социальном экологическом менталитете такого взаимосвязанного единства нет. Экологическое мышление людей в русской народной традиционной культуре оперировало информацией на поверхности видимого, то есть не выходило из реальности, а экологичный императив проникает все более в глубь природных явлений и работает на уровне мегамира, реальности и

микромира, а теперь и наномира, так, например, вулканологи, изучая бактерии и доклеточные микроформы, много узнают о природных процессах.

Экологический менталитет русской народной культуры ограничен природными условиями проживания этноса. Включённые в фольклорное пространство фразы не систематизированы по регионам.

Экологический менталитет русской народной культуры ценен для современного технопространства тем, что он приближает человека к экзистенциальному познанию природы, стимулирует «жить внутри природы», находить общее в природно-биологических чертах человека и других живых обитателей [10]. В силу своих кратких информационных посылок экологический текст русской народной традиционной культуры стимулирует развитие природного мышления от игровой деятельности до ценных адаптационных к природному окружению советов. Благодаря информационной сжатости экологический менталитет русской народной традиционной культуры всегда работает на конкретную ситуацию, формируя экологическое поведение. И ещё одна яркая черта экологического менталитета в русской

народной культуре – поэтическое восприятие её [1], этот эстетический компонент почти отсутствует в социальном научном экологическом менталитете. Почитание природы является важным фактором её сохранения. Культурологическое отличие экологического менталитета русской народной культуры в том, что в традиционных условиях человек ещё не начал преобразовывать природу с целью изменения, наоборот, цель была её сохранить, и как можно ближе к первозданности. А в социально-научном экологическом менталитете значительно перевешивает вектор преобразования природы, отсюда и возникло слово «культура» в значении возделывать, вмешиваться в жизнь природы, создавать то, что в природе нет, хотя концепция заповедников стимулирует сохранение первозданной природы. Поэтому «народная метеорология» очень важна для воспитания современного экологического менталитета с одной стороны для утверждения ценности природы благодаря её поэтизации, а с другой – для того, чтобы служить «индикатором» сохранности природы, ведь если давно замеченная примета природы исчезла, значит нарушилась её естественная жизнь.

Список источников:

1. **Афанасьев А.Н.** Поэтические воззрения славян на природу. В 3-х тт. М.: Академический проект, 2015. 1408 с.
2. **Байбурин А.К.** Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л.: Наука, 1983. 191 с.
3. **Байбурин А.К.** Ритуал в традиционной культуре. СПб.: Наука, 1993. 240 с.
4. **Громыко М.М., Буганов А.В.** О воззрениях русского народа. М.: Паломник, 2000. 560 с.
5. **Ермолаев А.С.** Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и притчах. М.: Институт русской цивилизации, 2013. 880 с.
6. Очерки русской народной культуры / Отв. ред. и сост. И.В. Власова. М.: Наука, 2009. 787 с.
7. Святыни и святость в жизни русского народа: этнографическое исследование / Отв. ред. и сост. О.В. Кириченко. М.: Наука, 2010. 462 с.
8. **Хренов Л.С.** Народные приметы и календарь. М.: Агропромиздат, 1991. 65 с.
9. **Franklin S., Widdis E.** National identity in Russian culture. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 269 p.
10. **Skrine F.H.** The Expansion of Russia. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 396 p.

Elena A. TINYAKOVA

Sergiyev Posad college (Sergiyev Posad, Moscow region, Russia);

PhD in Philosophy, Associate Professor; e-mail: etinyakova@bk.ru

HOW DID A COMMON MAN “READ” NATURE IN RUSSIAN FOLK TRADITIONAL CULTURE

The article sets the problem referring to ecology of culture, particularly its Russian national type, that is Russian folk traditional culture. The research has several levels: how the man got adapted to nature surroundings by means of traditions, customs and folklore; what the nature-surviving actions are included into the forms of Russian folk traditional culture; how contacts and perception of nature perfected and developed spiritual content of life; where and how archaic form of mentality and universal meaning met in Russian folk traditions and customs; when this universal meaning deserves inclusion into modern ecological mentality.

The ecological mentality of a common man is presented in various forms of folklore; material forms, particularly clothes, interior of houses, labor tools and crafts. The ecological mentality is firmly interwoven in behavior, where poetic feelings in perception of nature stand in dialogue with playing activity.

The main conclusion of analyzing ecological mentality in Russian folk traditional culture is that any artificial intermediate objects between man and nature were removed. The contemporary way of life interpreted it as archaic. In “folk book of nature” man’s attention to nature tokens, including all members, big and minute, in surroundings is very important. This part of ecological mentality in Russian folk traditional culture can be defined as “folk meteorology”, transferred by oral tradition; partly it gave folklore items, partly got lost due to changes in nature because of human activity; but there is still a portion that keeps true.

Keywords: *Russian folk traditional culture, nature, customs, traditions, folklore, poetry, tokens of nature, playing activity, ecological mentality.*

References

1. **Afanasiev, A. N.** (2015). *Poeticheskije vozzreniya slavyan na prirodu [Poetic viewing of nature by slavs]*. In 3 books. Moscow: Akademicheskij proekt. (In Russ.).
2. **Baiburin, A. K.** (1983). *Zhilishche v obryadah i predstavlenijah vostochnih slavyan [Home in traditions and customs of Eastern Slavs]*. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
3. **Baiburin, A. K.** (1993). *Ritual v tradicionnoj kulture [Rituals in traditional culture]*. St. Petersburg: Nauka. (In Russ.).
4. **Gromyko, M. M., & Buganov, A. V.** (2000). *O vozzrenijah russkogo naroda [About mentality and beliefs of Russian people]*. Moscow: Palomnik. (In Russ.).
5. **Ermolaev, A. S.** (2013). *Narodnaya sel'skhozjastvennaja mudrost' v posloviisah, pogovorkah i pritchah [Folk agricultural wisdom in proverbs, sayings and fairy tales]*. Moscow: Institute of Russia civilization. (In Russ.).
6. **Vlasova, I. V.** (Ed.). (2009). *Ocherki russoj narodnoj kulturi [Essays on Russian folk culture]: a monograph*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
7. **Kirichenko, O. V.** (Ed.). (2010). *Svyatini i svyatost' v zhizni russkogo naroda [Saint things and saintness in the life of Russian people]: Ethnographic research*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
8. **Hrenov, L. S.** (1991). *Narodnije primeti i kalendar' [Folk beliefs and the calendar]*. Moscow: Agropromizdat. (In Russ.).
9. **Franklin, S., & Widdis, E.** (2006). *National identity in Russian culture*. Cambridge: Cambridge University Press.
10. **Skrine, F. H.** (2013). *The Expansion of Russia*. Cambridge: Cambridge University Press.

Тинякова Е.А. Как человек «читал» природу в русской народной традиционной культуре // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. Т.11. №4. С. 47-56. DOI: 10.22412/1995-0411-2017-11-4-47-56.

Tinyakova, E. A. (2017). How did a common man “read” nature in Russian folk traditional culture. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges]*, 11(4), 47-56. doi: 10.22412/1995-0411-2017-11-4-47-56. (In Russ.).

Дата поступления статьи: 27 августа 2017 г.

Received August 27, 2017